

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МЕХАНИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

A. E. Гутман, Д. С. Феофанов

**АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ГЛАВНЫХ ОПЕРАТОРНЫХ
КОМПОНЕНТ**

Учебное пособие

НОВОСИБИРСК
2000

В данной работе изучаются главные компоненты в пространствах операторов, действующих в векторных решетках и решеточно нормированных пространствах. При этом внимание сосредоточено на компонентах, порожденных операторами, сохраняющими дизъюнктность. Основными результатами являются критерии принадлежности оператора компоненте $\{A\}^{\perp\perp}$, порожденной данным оператором A . Каждый из установленных критериев дает конкретное аналитическое описание рассматриваемой компоненты.

Введение

Одной из важнейших проблем теории положительных и мажорируемых операторов является аналитическое описание операторных компонент. Насколько нам известно, общее решение этой проблемы до сих пор не найдено и исследования ведутся в основном в направлении поиска описаний компонент в различных частных случаях. В данной работе приводятся некоторые новые результаты, касающиеся аналитического описания главных компонент для случая операторов, сохраняющих дизъюнктность.

Понятие компоненты в векторной решетке E вводится следующим образом. Для произвольного множества $D \subset E$ определяется дизъюнктное дополнение

$$D^\perp = \{e \in E : e \perp d \text{ для всех } d \in D\},$$

где $\perp$ — отношение дизъюнктности:

$$e \perp d \Leftrightarrow |e| \wedge |d| = 0.$$

Компонентой, порожденной D , называется множество $(D^\perp)^\perp$ (более коротко обозначаемое символом $D^{\perp\perp}$). Главной компонентой называется компонента, порожденная одноэлементным множеством. Аналогичные понятия и обозначения вводятся для случая решеточно нормированных пространств.

В настоящей статье рассматриваются главные компоненты в пространствах операторов. При этом внимание сосредоточено на компонентах, порожденных операторами, сохраняющими дизъюнктность.

Следующая таблица схематично изображает основные результаты данной работы.

T	A	$ T \in \{A\}^{\perp\perp}$	п.
$T: E \rightarrow F$	$A \in \mathcal{DPO}$	$T = g \circ A$	2.6
$T: E \rightarrow \mathcal{V}$	$A \in \mathcal{DPO}$	$T = g \circ A$	2.7
$T: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{V}$	$A \in \mathcal{DPO}, A \geq 0$	$T = g \circ A_{\mathcal{U}}$	2.8
$T: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{V}$	$A = W \circ S \circ w$	$T = \widehat{W} \circ S_{\mathcal{U}} \circ w$	2.9
$T: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{V}$	$A \in \mathcal{DPO}$	$T = \bigoplus_{\xi \in \Xi} \widehat{W}_{\xi} \circ (\rho_{\xi} S)_{\mathcal{U}_{\xi}} \circ w_{\xi}$	2.11
$T: E(\mathcal{X}) \rightarrow F(\mathcal{Y})$	$Ae = W((we) \bullet s)$	$Tu = \widehat{W} \overline{\otimes} ((wu) \bullet s)$	3.7
$T: E(\mathcal{X}) \rightarrow F(\mathcal{Y})$	$A \in \mathcal{DPO}$	$Tu = \widehat{W} \overline{\otimes} \bigoplus_{\xi \in \Xi} (w_{\xi} u \bullet s) _{Q_{\xi}}$	3.8

В первой колонке таблицы указаны пространства, в которых действует оператор T (здесь E и F — К-пространства, $\mathcal{U}$ и $\mathcal{V}$ — пространства Банаха — Канторовича, $\mathcal{X}$ и $\mathcal{Y}$ — просторные банаховы расслоения), во второй колонке описан вид оператора A (здесь $\mathcal{DPO}$ — класс регулярных операторов, сохраняющих дизъюнктность), в третьей колонке приведены представления оператора T , равносильные соотношению $|T| \in \{A\}^{\perp\perp}$, а в четвертой колонке перечислены номера соответствующих теорем.

1. Вспомогательные сведения о пространствах Банаха — Канторовича и мажорируемых операторах

Основные определения и факты, касающиеся векторных решеток, решеточно нормированных пространств и мажорируемых операторов, можно найти в [1, 4–6].

На протяжении всего текста мы будем использовать терминологию и обозначения из [2], причем иногда без явных ссылок. Отметим, что работа [2] используется нами как своего рода справочник и присутствие ссылки на [2] в формулировке той или иной теоремы не всегда означает, что соответствующий факт был впервые установлен именно в [2].

Пусть E и F — векторные решетки. Линейный оператор $T: E \rightarrow F$ называется *положительным*, если $Te \geqslant 0$ для всех положительных $e \in E$, и *регулярным*, если существуют такие положительные операторы $T_1, T_2: E \rightarrow F$, что $T = T_1 - T_2$. Совокупность всех регулярных операторов из E в F обозначается символом $M(E, F)$.

1.1. Теорема Рисса — Канторовича. *Если E — векторная решетка и F — К-пространство, то $M(E, F)$ является К-пространством. При этом для любого порядково ограниченного подмножества $\mathcal{T} \subset M(E, F)$ и любого положительного элемента $e \in E$ имеют место следующие соотношения:*

$$\begin{aligned} (\sup \mathcal{T})e &= \sup \{T_1 e_1 + \cdots + T_n e_n : T_i \in \mathcal{T}, e_i \in E^+, \\ &\quad e_1 + \cdots + e_n = e, n \in \mathbb{N}\}, \\ (\inf \mathcal{T})e &= \inf \{T_1 e_1 + \cdots + T_n e_n : T_i \in \mathcal{T}, e_i \in E^+, \\ &\quad e_1 + \cdots + e_n = e, n \in \mathbb{N}\}. \end{aligned}$$

В частности, если F — К-пространство, то $M(E, F)$ является векторной решеткой, что позволяет говорить о компонентах в $M(E, F)$.

Пусть $\mathcal{U}$ и $\mathcal{V}$ — решеточно нормированные пространства (РНП) над векторными решетками E и F соответственно. Говорят, что положительный оператор $S: E \rightarrow F$ является *мажорантой* линейного оператора $T: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{V}$, если

$$|Tu| \leq S|u| \text{ для всех } u \in \mathcal{U}.$$

Оператор, имеющий мажоранту, называется *мажорируемым*. Совокупность всех мажорируемых операторов из $\mathcal{U}$ в $\mathcal{V}$ обозначается символом $M(\mathcal{U}, \mathcal{V})$.

Напомним, что пространством Банаха — Канторовича (ПБК) называется d -разложимое o -полное РНП над К-пространством.

По умолчанию все РНП в этой работе рассматриваются над К-пространствами и в отсутствие соответствующих явных указаний предполагаются d -разложимыми.

1.2. Теорема [2: 1.6.9]. Пусть $\mathcal{U}$ — РНП над E , а $\mathcal{V}$ — РНП над F .

(1) Каждый мажорируемый оператор $T: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{V}$ имеет наименьшую мажоранту (относительно порядка в $M(E, F)$), обозначаемую символом $|T|$.

(2) Если $\mathcal{V}$ — ПБК, то отображение $|\cdot|: T \mapsto |T|$ является разложимой $M(E, F)$ -значной нормой на $M(\mathcal{U}, \mathcal{V})$, в паре с которой $M(\mathcal{U}, \mathcal{V})$ представляет собой ПБК.

Последняя теорема дает основание для рассмотрения компонент в $M(\mathcal{U}, \mathcal{V})$.

Пусть G — расширенное К-пространство, E и F — фундаменты G , $\mathcal{U}$ и $\mathcal{V}$ — РНП над E и F соответственно. Линейный оператор $T: E \rightarrow F$ называют *нерасширяющим*, если

$$(\forall e \in E)(\forall g \in G)(e \perp g \Rightarrow Te \perp g).$$

Линейный оператор $T: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{V}$ называют *нерасширяющим*, если

$$(\forall u \in \mathcal{U})(\forall g \in G)(|u| \perp g \Rightarrow |Tu| \perp g).$$

Ограничные нерасширяющие операторы называют *ортоморфизмами*, а их совокупность обозначают через $\text{Orth}(\mathcal{U}, \mathcal{V})$. Вместо $\text{Orth}(\mathcal{U}, \mathcal{U})$ пишут $\text{Orth}(\mathcal{U})$.

Пусть $\mathcal{U}$ и $\mathcal{V}$ — РНП. *Тенюю* оператора $T: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{V}$ называется отображение $h: \text{Pr}(\mathcal{U}) \rightarrow \text{Pr}(\mathcal{V})$, определенное формулой $h(\pi) = \sup_{u \in \mathcal{U}} \langle T\pi u \rangle$. (Здесь и ниже $\text{Pr}(\mathcal{U})$ — булева алгебра порядковых проекторов РНП $\mathcal{U}$, а $\langle u \rangle$ — порядковый проектор на компоненту, порожденную элементом u .)

Пусть $\mathcal{U}$ — РНП над E , не обязательно d -разложимое. Под *d -разложимой оболочкой* $\mathcal{U}$ понимается минимальное d -разложимое РНП, содержащее $\mathcal{U}$ как подпространство с индуцированной нормой. Для d -разложимой оболочки $\mathcal{U}$ принято обозначение $d_{\text{fin}}\mathcal{U}$.

Пусть E и F — К-пространства, $\mathcal{U}$ — РНП над E , $A: E \rightarrow F$ — решеточный гомоморфизм. Рассмотрим векторное подпространство

$$\mathcal{U}_0 := \{u \in \mathcal{U} : A|u| = 0\}.$$

Класс эквивалентности из $\mathcal{U}/\mathcal{U}_0$, содержащий элемент $u \in \mathcal{U}$, обозначается символом $A_{\mathcal{U}}u$. Легко убедится в том, что $\mathcal{U}/\mathcal{U}_0$

представляет собой (вообще говоря, не d -разложимое) РНП над F относительно нормы $|A_{\mathcal{U}u}| := A|u|$. В этом случае d -разложимая оболочка РНП $\mathcal{U}/\mathcal{U}_0$ называется *нормативным преобразованием* $\mathcal{U}$ посредством A и обозначается символом $A\mathcal{U}$. Линейный оператор $A_{\mathcal{U}}: \mathcal{U} \rightarrow A\mathcal{U}$ называется *оператором нормативного преобразования* $\mathcal{U}$ посредством A .

Пусть $\overline{E}$ и F — К-пространства, E — идеал $\overline{E}$, $\mathcal{U}$ — ПБК над E , $S: \overline{E} \rightarrow F$ — решеточный гомоморфизм. Условимся обозначать символом $S\mathcal{U}$ нормативное преобразование $\mathcal{U}$ посредством $S|_E$, а символом $S_{\mathcal{U}}$ — оператор нормативного преобразования $\mathcal{U}$ посредством $S|_E$.

1.3. Теорема Кутателадзе [2: 6.2.19]. Пусть E — векторная решетка и F — К-пространство. Положительный оператор $T: E \rightarrow F$ сохраняет дизъюнктность тогда и только тогда, когда для любого оператора $S: E \rightarrow F$, удовлетворяющего неравенствам $0 \leq S \leq T$, найдется ортоморфизм $g \in \text{Orth}(F)$ такой, что $0 \leq g \leq \text{id}_F$ и $S = g \circ T$, где $\text{id}_F: F \rightarrow F$ — тождественный оператор.

1.4. Теорема [2: 6.1.8]. Пусть $\mathcal{U}$ — РНП над E , $\mathcal{V}$ — РНП над F , $\mathcal{U}_0$ — аппроксимирующее векторное подпространство $\mathcal{U}$, $T_0: \mathcal{U}_0 \rightarrow \mathcal{V}$ — линейный оператор и пусть $S: E \rightarrow F$ — о-непрерывный положительный оператор, сохраняющий дизъюнктность. Предположим, что

$$|T_0 u_0| \leq |S| u_0| \quad \text{для всех } u_0 \in \mathcal{U}_0.$$

Тогда оператор T_0 допускает единственное линейное продолжение $T: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{V}$ такое, что

$$|Tu| \leq |S|u| \quad \text{для всех } u \in \mathcal{U}.$$

1.5. Предложение [2: 6.2.13]. Пусть E и F — фундаменты К-пространства G , а $\mathcal{U}$ и $\mathcal{V}$ — РНП над E и F соответственно, причем РНП $\mathcal{U}$ порядково полно. Линейный оператор $T: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{V}$ является ортоморфизмом тогда и только тогда, когда он мажорируем и его наименьшая мажоранта $|T|: E \rightarrow F$ является ортоморфизмом.

1.6. Предложение [2: 6.2.14]. Любой ортоморфизм, действующий из ПБК в РНП, o -непрерывен.

1.7. Следствие [2: 6.2.16]. Пусть E и F — фундаменты К-пространства G , и $\mathcal{V}$ — РНП над F . Если два ортоморфизма $S, T \in \text{Orth}(E, \mathcal{V})$ совпадают на некотором подмножестве $E_0 \subset E$, то они совпадают на $E_0^{\perp\perp}$.

Говорят, что линейный оператор $T: E \rightarrow F$ является *оператором взвешенного сдвига*, если существуют фундаменты $E' \subset mE$ и $F' \subset mF$, ортоморфизмы $w: E \rightarrow E'$ и $W: F' \rightarrow F$ и оператор сдвига $S: E' \rightarrow F'$ такие, что $T = W \circ S \circ w$. Композиция $W \circ S \circ w$ называется *WSW-представлением* T , а операторы W , S и w называются *внешним весом*, *сдвигом* и *внутренним весом* представления $W \circ S \circ w$.

$$\begin{array}{ccc} E & \xrightarrow{T} & F \\ w \downarrow & & \uparrow W \\ E' & \xrightarrow{S} & F' \end{array}$$

2. Описание главных компонент в терминах ортоморфизмов

В данном параграфе дается описание главных операторных компонент на «абстрактном» языке — в терминах РНП, операторов сдвига и ортоморфизмов.

2.1. Лемма. Пусть F — К-пространство, $f_n \in F^+$ ($n \in \mathbb{N}$). Если последовательность $(f_n)_{n \in \mathbb{N}}$ не ограничена в mF , то существует элемент $0 < f \in mF$ такой, что для всех $k \in \mathbb{N}$ имеет место соотношение

$$\sup_{n \in \mathbb{N}} (f_n \wedge kf) = kf.$$

◀ Не нарушая общности, можно считать, что $mF = C_\infty(Q)$, где Q — экстремально несвязный компакт. Определим функцию $\alpha: \overline{\mathbb{R}} \rightarrow [-1, 1]$ следующим образом:

$$\alpha(x) := \begin{cases} (2/\pi)\operatorname{arctg}(x) : & |x| < \infty, \\ -1 : & x = -\infty, \\ 1 : & x = \infty. \end{cases}$$

Ясно, что α является топологическим и порядковым изоморфизмом $\overline{\mathbb{R}}$ на $[-1, 1]$. Поэтому отображение $f \mapsto \alpha \circ f$ представляет собой порядково изоморфное вложение mF в $C(Q, [-1, 1])$. Множество $\{\alpha \circ f_n : n \in \mathbb{N}\}$, очевидно, имеет супремум $g \in C(Q, [-1, 1])$.

Положим $A = \{q \in Q : g(q) = 1\}$. Покажем, что A — неточее множество. Действительно, если множество A является тощим, то $\alpha^{-1} \circ f \in C_\infty(Q)$ — верхняя граница множества $\{f_n : n \in \mathbb{N}\}$, а значит, последовательность $(f_n)_{n \in \mathbb{N}}$

ограничена в mF , что противоречит условию доказываемой леммы.

Очевидно, множество A замкнуто. Поскольку оно не является тощим, его внутренность непуста. Следовательно, A содержит некоторое открыто-замкнутое множество B . Пусть f — (непрерывная) характеристическая функция χ_B множества B . Тогда

$$\sup_{n \in \mathbb{N}} (\alpha \circ f_n) \wedge (\alpha \circ kf) = \alpha \circ kf,$$

а значит, $\sup_{n \in \mathbb{N}} (f_n \wedge kf) = kf$. ►

2.2. Лемма. Пусть E, F — К-пространства, $A: E \rightarrow F$ — решеточный гомоморфизм. Если возрастающая последовательность $(g_n)_{n \in \mathbb{N}}$ положительных элементов $\text{Orth}(F, mF)$ ограничена, то последовательность $(g_n \circ A)_{n \in \mathbb{N}}$ ограничена в $M(E, F)$ и выполняется следующее соотношение:

$$\sup_{n \in \mathbb{N}} (g_n \circ A) = \left(\sup_{n \in \mathbb{N}} g_n \right) \circ A.$$

◀ Поскольку последовательность $(g_n)_{n \in \mathbb{N}}$ ограничена в $\text{Orth}(F, mF)$, существует $\sup_{n \in \mathbb{N}} g_n \in \text{Orth}(F, mF)$. Как известно, для всех $e \in E^+$

$$\begin{aligned} \left(\sup_{n \in \mathbb{N}} g_n \right) (Ae) &= \sup \left\{ \sum_{i=1}^n g_i \rho_i Ae : (\rho_i) \text{ — разбиение единицы в } \text{Pr}(F), n \in \mathbb{N} \right\} \\ &= \sup \left\{ \left(\sum_{i=1}^n \rho_i g_i \right) Ae : (\rho_i) \text{ — разбиение единицы в } \text{Pr}(F), n \in \mathbb{N} \right\}. \end{aligned}$$

Последовательность (g_n) возрастает, а значит, в предыдущем выражении в качестве (ρ_i) можно взять $(0, 0, \dots, 0, 1)$; супремум при этом не изменится:

$$\left(\sup_{n \in \mathbb{N}} g_n \right) (Ae) = \sup_{n \in \mathbb{N}} (g_n Ae). \quad (1)$$

Пусть h — тень A . Тогда

$$\begin{aligned} & \sup_{n \in \mathbb{N}} (g_n \circ A)e \\ &= \sup \{ g_1 A \pi_1 e + \dots + g_n A \pi_n e : \\ & \quad (\pi_i) \text{ — разбиение единицы в } \Pr(E), n \in \mathbb{N} \} \\ &= \sup \{ g_1 h(\pi_1) Ae + \dots + g_n h(\pi_n) Ae : \\ & \quad (\pi_i) \text{ — разбиение единицы в } \Pr(E), n \in \mathbb{N} \} \\ &= \sup \{ g_n h(1) Ae : n \in \mathbb{N} \} \quad (\text{поскольку } (g_n) \text{ возрастает}) \\ &= \sup_{n \in \mathbb{N}} (g_n Ae) \\ &= \left(\sup_{n \in \mathbb{N}} g_n \right) \circ Ae \quad (\text{в силу (1)}). \quad \blacktriangleright \end{aligned}$$

2.3. Лемма. Пусть E, F — К-пространства, $A: E \rightarrow F$ — решеточный гомоморфизм такой, что $\{\text{im } A\}^{\perp\perp} = F$, и пусть $T: E \rightarrow F$ — положительный оператор. Предположим, что $T \in \{A\}^{\perp\perp}$. Тогда существует такой положительный элемент $g \in \text{Orth}(F, mF)$, что $T = g \circ A$.

◀ Как известно, включение $T \in \{A\}^{\perp\perp}$ означает

$$T = \sup_{n \in \mathbb{N}} (T \wedge nA). \quad (2)$$

Очевидно, что оператор nA является решеточным гомоморфизмом и удовлетворяет неравенствам $0 \leq T \wedge nA \leq nA$.

По теореме Кутателадзе (см. 1.3) существует ортоморфизм $g_n \in \text{Orth}(F)$ такой, что $0 \leq g_n \leq \text{id}_F$ и $T \wedge nA = g_n \circ (nA)$.

В силу (2) получаем

$$T = \sup_{n \in \mathbb{N}} g_n \circ (nA) = \sup_{n \in \mathbb{N}} (ng_n \circ A). \quad (3)$$

Положим $\bar{g}_n := ng_n$ и докажем, что последовательность $(\bar{g}_n)_{n \in \mathbb{N}}$ ограничена в $\text{Orth}(mF)$. Пусть это не так. Воспользуемся леммой 2.1 применительно к последовательности $(\bar{g}_n)_{n \in \mathbb{N}}$. Пусть $f \in \text{Orth}(mF)$ — элемент, существование которого гарантирует лемма, и k — произвольное натуральное число. Положим $\tilde{g}_n := \bar{g}_n \wedge kf$. Последовательность $(\tilde{g}_n)$ ограничена в $\text{Orth}(mF)$. Отметим также, что $\tilde{g}_n \leq \bar{g}_n$, а значит,

$$\sup_{n \in \mathbb{N}} (\tilde{g}_n \circ A) \leq \sup_{n \in \mathbb{N}} (\bar{g}_n \circ A). \quad (4)$$

Привлекая лемму 2.2 применительно к последовательности $(\tilde{g}_n)_{n \in \mathbb{N}}$, получаем

$$\sup_{n \in \mathbb{N}} (\tilde{g}_n \circ A) = \left(\sup_{n \in \mathbb{N}} \tilde{g}_n \right) \circ A. \quad (5)$$

Используя (3), (4) и (5), приходим к соотношениям

$$T \geq \sup_{n \in \mathbb{N}} (\tilde{g}_n \circ A) = \left(\sup_{n \in \mathbb{N}} \tilde{g}_n \right) \circ A = kf \circ A.$$

Ортоморфизм f не является тождественно нулевым на компоненте $\{\text{im } A\}^{\perp\perp}$. Из теоремы 1.7 следует, что f отличен от нуля на некотором элементе Ae , где $e \in E^+$. Таким образом, $Te \geq k(f \circ Ae)$, где $f \circ Ae \neq 0$, а число $k \in \mathbb{N}$ — произвольно.

Из полученного противоречия следует, что последовательность $(\bar{g}_n)$ ограничена в $\text{Orth}(mF)$. По построению последовательность $(\bar{g}_n)$ возрастает. Следовательно, мы оказались в условиях леммы 2.2 применительно к последовательности $(\bar{g}_n)_{n \in \mathbb{N}}$. Значит,

$$T = \sup_{n \in \mathbb{N}} (\bar{g}_n \circ A) = \left(\sup_{n \in \mathbb{N}} \bar{g}_n \right) \circ A.$$

Поскольку $\text{Orth}(mF)$ является К-пространством, в пространстве $\text{Orth}(mF)$ существует $\sup_{n \in \mathbb{N}} \bar{g}_n =: \bar{g}$. Сужение $g := \bar{g}|_F$ является искомым ортоморфизмом. ►

2.4. Лемма. Пусть E, F — К-пространства, $A: E \rightarrow F$ — решеточный гомоморфизм и $T: E \rightarrow F$ — положительный оператор. Включение $T \in \{A\}^{\perp\perp}$ выполняется тогда и только тогда, когда существует такой положительный элемент $g \in \text{Orth}(F, mF)$, что $T = g \circ A$.

◀ Достаточность. Обозначим $\{\text{im } A\}^{\perp\perp}$ через F_0 . Докажем, что значения T лежат в F_0 . Условие $T \in \{A\}^{\perp\perp}$ означает равенство

$$T = \sup_{n \in \mathbb{N}} (T \wedge nA). \quad (6)$$

Положим $T_n := T \wedge nA$. Ясно, что значения T_n лежат в F_0 , поскольку $T_n \leq nA$. Применяя теорему 1.1 и равенство (6), получаем

$$Te = \sup \left\{ \sum_{i=1}^n T_i e_i : n \in \mathbb{N}, e_i \in E^+, \sum_{i=1}^n e_i = e \right\} \quad (7)$$

для всех $e \in E^+$. Последовательность $(T_n)_{n \in \mathbb{N}}$ возрастает по построению, а значит, формулу (7) можно переписать в виде

$$Te = \sup\{T_n e : n \in \mathbb{N}\}.$$

Таким образом, от супремума операторов мы перешли к супремуму элементов К-пространства F_0 и тем самым доказали, что $\text{im } T \subset F_0$. По теореме 2.3 существует такой элемент $g_0 \in \text{Orth}(F_0, mF_0)$, что $T = g_0 \circ A$. Искомый ортоморфизм g определим как $g_0 \circ \langle F_0 \rangle$.

Необходимость. Пусть выполняется равенство $T = g \circ A$, где $0 \leq g \in \text{Orth}(F, mF)$. Докажем включение $T \in \{A\}^{\perp\perp}$. Положим $g_n = n \cdot \text{id}_{mF} \wedge g$, $n \in \mathbb{N}$. Отметим, что $g_n \circ A \in \{A\}^{\perp\perp}$. Последовательность $(g_n)_{n \in \mathbb{N}}$ ограничена ортоморфизмом g ; следовательно, в силу леммы 2.2 выполняется равенство

$$\sup_{n \in \mathbb{N}} (g_n \circ A) = \left(\sup_{n \in \mathbb{N}} g_n \right) \circ A = T.$$

Операторы в левой части последнего равенства принадлежат $\{A\}^{\perp\perp}$, а значит, этим свойством обладает и оператор T . ►

Лемму 2.4 нельзя усилить, потребовав существование нужного ортоморфизма g в $\text{Orth}(F)$, что подтверждает следующий пример.

Пример. Положим $E := s_{\text{fin}}$, $F := l_\infty$, и пусть A — тождественное вложение E в F . Ортоморфизм $g \in \text{Orth}(mF)$ определим формулой

$$g(x_1, x_2, \dots, x_n, \dots) = (x_1, 2x_2, 3x_3, \dots, nx_n, \dots).$$

Пусть оператор $T: E \rightarrow F$ действует как сужение g на E . Очевидно, что $T = g \circ A$, а значит, $T \in \{A\}^{\perp\perp}$. Тем не менее нет такого ортоморфизма $\bar{g} \in \text{Orth}(F)$, что $T = \bar{g} \circ A$.

2.5. Лемма. Пусть E, F — К-пространства, $A: E \rightarrow F$ — решеточный гомоморфизм и $T: E \rightarrow F$ — регулярный оператор. Включение $T \in \{A\}^{\perp\perp}$ выполняется тогда и только тогда, когда существует такой элемент $g \in \text{Orth}(F, mF)$, что $T = g \circ A$.

◀ Достаточность. Пусть T^+ и T^- — положительная и отрицательная части оператора T . Из включения $T \in \{A\}^{\perp\perp}$ следует, что $T^+, T^- \in \{A\}^{\perp\perp}$. Согласно лемме 2.4 существуют $g_1, g_2 \in \text{Orth}(F, mF)$ такие, что $T^+ = g_1 \circ A$, $T^- = g_2 \circ A$. Следовательно, $T = (g_1 - g_2) \circ A$.

Необходимость. Пусть $T = g \circ A$ для некоторого элемента $g \in \text{Orth}(F, mF)$. Положим $T_1 = g^+ \circ A$, $T_2 = g^- \circ A$. Из леммы 2.4 вытекает, что $T_1, T_2 \in \{A\}^{\perp\perp}$, а значит, $T = T_1 - T_2 \in \{A\}^{\perp\perp}$. ►

2.6. Следующее утверждение вытекает, например, из [2: теорема 6.1.1].

Предложение. Пусть E — векторная решетка, F — К-пространство и пусть $T: E \rightarrow F$ — регулярный оператор, сохраняющий дизъюнктность. Тогда существует ортоморфизм $f \in \text{Orth}(F)$ такой, что $f \circ f = |f| = \text{id}_F$ и $T = f \circ |T|$.

Теорема. Пусть E, F — К-пространства, $A: E \rightarrow F$ — регулярный оператор, сохраняющий дизъюнктность, и пусть $T: E \rightarrow F$ — произвольный регулярный оператор. Включение $T \in \{A\}^{\perp\perp}$ выполняется тогда и только тогда, когда существует такой элемент $g \in \text{Orth}(F, mF)$, что $T = g \circ A$.

◀ Как известно, оператор $|A|$ является решеточным гомоморфизмом. Из сформулированного выше предложения следует, что $A = g_1 \circ |A|$ для некоторого элемента $g_1 \in \text{Orth}(F)$, удовлетворяющего условию $g_1 \circ g_1 = \text{id}_F$.

Достаточность. Поскольку $T \in \{A\}^{\perp\perp} = \{|A|\}^{\perp\perp}$, применение леммы 2.5 дает равенство $T = g_2 \circ |A|$ для некоторого элемента $g_2 \in \text{Orth}(F, mF)$. Следовательно

$$T = g_2 \circ |A| = g_2 \circ g_1 \circ g_1 \circ |A| = g_2 \circ g_1 \circ A.$$

Необходимость. Пусть выполняется равенство $T = g \circ A$ для некоторого элемента $g \in \text{Orth}(F, mF)$. Тогда $T = g \circ A = g \circ g_1 \circ |A|$, откуда с учетом леммы 2.5 следует включение $T \in \{|A|\}^{\perp\perp} = \{A\}^{\perp\perp}$. ►

2.7. Теорема. Пусть E и F — К-пространства, $\mathcal{V}$ — ПБК над F , $A: E \rightarrow F$ — оператор, сохраняющий дизъюнктность, $T: E \rightarrow \mathcal{V}$ — мажорируемый оператор и пусть $|T|: E \rightarrow F$ — точная мажоранта T . Включение $|T| \in \{A\}^{\perp\perp}$ выполняется тогда и только тогда, когда существует такой ортоморфизм $g \in \text{Orth}(F, m\mathcal{V})$, что $T = g \circ A$.

◀ *Достаточность.* В силу теоремы 2.6 существует такой ортоморфизм $\bar{g} \in \text{Orth}(F, mF)$, что $|T| = \bar{g} \circ A$. Сначала определим оператор g_0 на образе A формулой $g_0(Ae) := Te$. Покажем корректность этого определения. Действительно, пусть e_1 и e_2 — такие элементы E , что $A(e_1) = A(e_2)$. Покажем, что в этом случае $Te_1 = Te_2$. Поскольку A — гомоморфизм, выполняется равенство $0 = A(e_1 - e_2) = A|e_1 - e_2|$. Тогда имеют место соотношения

$$|Te_1 - Te_2| = |T(e_1 - e_2)| \leq |T||e_1 - e_2| = \bar{g}A|e_1 - e_2| = 0.$$

Таким образом, определение g_0 на $\text{im } A$ корректно.

Докажем теперь, что $|g_0(Ae)| \leq \bar{g}|Ae|$ для всех $e \in E$. Возьмем произвольный элемент $e \in E$. Тогда

$$|g_0(Ae)| = |Te| \leq |T||e| = \bar{g}A|e| = \bar{g}|Ae|.$$

Поскольку $\bar{g}$ — ортоморфизм, он сохраняет дизъюнктность. Из 1.6 вытекает, что оператор $\bar{g}$ *o*-непрерывен, а значит, по теореме 1.4 существует единственное линейное продолжение g оператора g_0 на $\{\text{im } A\}^{\perp\perp}$ с сохранением неравенства $|g(f)| \leq \bar{g}(|f|)$ для всех $f \in \{\text{im } A\}^{\perp\perp}$. По теореме 1.5 оператор g является ортоморфизмом.

Необходимость. Пусть $T = g \circ A$, где $g \in \text{Orth}(F, m\mathcal{V})$. Тогда, очевидно, выполняется неравенство $|T| \leq |g| \circ A$. В силу теоремы 2.6 имеет место включение $|T| \in \{A\}^{\perp\perp}$. ►

2.8. Теорема. Пусть E и F — К-пространства, $\mathcal{U}$ и $\mathcal{V}$ — ПБК над E и F соответственно, $A: E \rightarrow F$ — решеточный гомоморфизм, $A\mathcal{U}$ — нормативное преобразование $\mathcal{U}$ посредством A , $A_{\mathcal{U}}$ — соответствующий оператор нормативного преобразования, $T: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{V}$ — мажорируемый оператор, $|T|: E \rightarrow F$ — его точная мажоранта. Включение $|T| \in \{A\}^{\perp\perp}$ выполняется тогда и только тогда, когда существует такой элемент $g \in \text{Orth}(A\mathcal{U}, m\mathcal{V})$, что $T = g \circ A_{\mathcal{U}}$.

◀ *Достаточность.* Опираясь на лемму 2.4, мы можем утверждать, что существует оператор $\bar{g} \in \text{Orth}(F, mF)$, для которого $|T| = \bar{g} \circ A$. Сначала определим оператор g_0 на $A_{\mathcal{U}}[\mathcal{U}]$ формулой $g_0(A_{\mathcal{U}}u) := Tu$. Поясним корректность этого определения. Действительно, пусть u_1 и u_2 — такие элементы $\mathcal{U}$, что $A_{\mathcal{U}}u_1 = A_{\mathcal{U}}u_2$. Покажем, что в этом случае

$Tu_1 = Tu_2$. Действительно,

$$\begin{aligned} |T(u_1 - u_2)| &\leq |T||u_1 - u_2| \\ &= \bar{g}A|u_1 - u_2| = \bar{g}|A_{\mathcal{U}}(u_1 - u_2)| = 0. \end{aligned}$$

Таким образом, определение g_0 на $\text{im } A$ корректно.

Убедимся, что $|g_0 A_{\mathcal{U}} u| \leq \bar{g} |A_{\mathcal{U}} u|$. В самом деле,

$$|g_0 A_{\mathcal{U}} u| = |Tu| \leq |T||u| = \bar{g}A|u| = \bar{g}|A_{\mathcal{U}} u|.$$

Установим равенство $\{A_{\mathcal{U}}[\mathcal{U}]\}^{\perp\perp} = A\mathcal{U}$. Из [2: 1.4.6] следует, что любой элемент $A\mathcal{U} = d_{\text{fin}} A_{\mathcal{U}}[\mathcal{U}]$ представляется в виде $\sum_{i=1}^n \rho_i w_i$, где $\{\rho_i : i = 1, \dots, n\}$ — разбиение единицы в $\text{Pr}(E)$, w_i — элементы $A_{\mathcal{U}}[\mathcal{U}]$. Пусть $\sum_{i=1}^n \rho_i w_i \in \{A_{\mathcal{U}}[\mathcal{U}]\}^{\perp}$. Тогда для любого элемента $w_0 \in A_{\mathcal{U}}[\mathcal{U}]$ выполняются равенства

$$0 = \left| \sum_{i=1}^n \rho_i w_i \right| \wedge |w_0| = \left(\sum_{i=1}^n \rho_i |w_i| \right) \wedge |w_0|.$$

Поскольку $\rho_i w_i \perp \rho_j w_j$ при $i \neq j$, мы имеем $\rho_i w_i \perp w_0$ для любого $i \in \{1, \dots, n\}$. В качестве w_0 можно взять w_i . Из $\rho_i w_i \perp w_i$ вытекает $\rho_i w_i = 0$, а значит, $\sum_{i=1}^n \rho_i w_i = 0$. Таким образом, $\{A_{\mathcal{U}}[\mathcal{U}]\}^{\perp\perp} = A\mathcal{U}$.

По теореме 1.4 существует единственное линейное продолжение $\tilde{g}$ оператора g_0 на $\{A_{\mathcal{U}}[\mathcal{U}]\}^{\perp\perp}$ с сохранением неравенства $|\tilde{g}w| \leq \bar{g}|w|$. По предложению 1.5 оператор $\tilde{g}$ является ортоморфизмом. Легко убедится в том, что оператор $g := \langle A_{\mathcal{U}}[\mathcal{U}] \rangle \circ \tilde{g}$ является искомым ортоморфизмом.

Необходимость. Предположим, что $T = g \circ A_{\mathcal{U}}$, где $g \in \text{Orth}(A\mathcal{U}, m\mathcal{V})$. Тогда имеет место неравенство $|T| \leq |g| \circ A$. Действительно, для любого $u \in \mathcal{U}$

$$|Tu| = |gA_{\mathcal{U}}u| \leq |g||A_{\mathcal{U}}u| = |g|A|u|.$$

Тогда в силу 2.4 выполняется включение $|T| \in \{A\}^{\perp\perp}$. ▶

2.9. Пусть E — К-пространство. Заметим, что для любого $w \in \text{Orth}(E, mE)$ существует единственный элемент $\frac{1}{w} \in \text{Orth}(\text{im } w, E)$ такой, что $w \circ \frac{1}{w} = \langle w \rangle$.

Теорема. Пусть E и F — К-пространства, $\mathcal{U}$ и $\mathcal{V}$ — ПБК над E и F соответственно, $A: E \rightarrow F$ — оператор взвешенного сдвига, $W \circ S \circ w$ — его WSW -представление, где $w \geq 0$. Положим $\mathcal{U}' = \{u \in m\mathcal{U} : |u| \in E'\}$, где $E' = \text{dom } S$. Мажорируемый оператор $T: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{V}$ удовлетворяет условию $|T| \in \{A\}^{\perp\perp}$ тогда и только тогда, когда $T = \widehat{W} \circ S_{\mathcal{U}'} \circ w$ для некоторого $\widehat{W} \in \text{Orth}(S\mathcal{U}', m\mathcal{V})$ такого, что $|\widehat{W}| \in \{W\}^{\perp\perp}$.

◀ *Достаточность.* Согласно предложению 2.6 существует элемент $f \in \text{Orth}(F, F)$ такой, что $f \circ f = |f| = \text{id}_F$ и $W = f \circ |W|$. Без ограничения общности можно считать, что $E' = \text{im } w$. Определим оператор $B: E' \rightarrow F$ следующей формулой: $B = f \circ A \circ \frac{1}{w}$. В пространстве $M(E, F)$ имеет место цепочка равенств

$$A \circ \frac{1}{w} \circ w = W \circ S \circ w \circ \frac{1}{w} \circ w = W \circ S \circ w,$$

которая, в свою очередь, влечет справедливость представления $B \circ w = f \circ W \circ S \circ w$. Следовательно,

$$B = f \circ W \circ S = f \circ f \circ |W| \circ S = |W| \circ S.$$

Заметим, что согласно последнему равенству B является решеточным гомоморфизмом.

Определим оператор $\widetilde{W}: S_{\mathcal{U}'}[\mathcal{U}'] \rightarrow B_{\mathcal{U}'}[\mathcal{U}']$ формулой $\widetilde{W}(S_{\mathcal{U}'}u) = B_{\mathcal{U}'}u$. (Корректность этого определения очевидна.)

В силу 2.6 включение $|T| \in \{A\}^{\perp\perp} = \{f \circ A\}^{\perp\perp}$ влечет равенство $|T| = g \circ f \circ A$ для подходящего ортоморфизма $g \in \text{Orth}(F, mF)$. Для всех $u' \in \mathcal{U}'$ имеем

$$\left| T \frac{1}{w} u' \right| \leq |T| \left| \frac{1}{w} u' \right| = \left(|T| \circ \frac{1}{w} \right) |u'|.$$

Значит, оператор $|T| \circ \frac{1}{w}$ является мажорантой для $T \circ \frac{1}{w}$. По теореме 2.6, используя равенство $|T| \circ \frac{1}{w} = g \circ f \circ A \circ \frac{1}{w}$, получаем включение $\left| T \circ \frac{1}{w} \right| \in \{f \circ A \circ \frac{1}{w}\}^{\perp\perp} = \{B\}^{\perp\perp}$. Из теоремы 2.8 следует, что $T \circ \frac{1}{w} = \tilde{g} \circ B_{\mathcal{U}'} = \tilde{g} \circ \widetilde{W} \circ S_{\mathcal{U}'}$ для подходящего элемента $\tilde{g} \in \text{Orth}(B\mathcal{U}', m\mathcal{V})$. Для всех $u' \in \mathcal{U}'$ имеем

$$\left| \tilde{g} \widetilde{W} S_{\mathcal{U}'} u' \right| = \left| \tilde{g} B_{\mathcal{U}'} u' \right| = \left| \tilde{g} \circ f \circ W \circ S \right| |u'| = |\tilde{g}| W |S_{\mathcal{U}'} u'|_{S\mathcal{U}'}.$$

Итак, ортоморфизм $|\tilde{g}| \circ W$ — мажоранта для $\tilde{g} \circ \widetilde{W}$. Поскольку $S_{\mathcal{U}'}[\mathcal{U}']$ — аппроксимирующее векторное подпространство $S\mathcal{U}'$, а $|\tilde{g}| \circ W$, будучи ортоморфизмом, является порядково непрерывным оператором, по следствию [2: 6.1.8] оператор $\tilde{g} \circ \widetilde{W}$ можно продолжить до оператора $\widehat{W}: S\mathcal{U}' \rightarrow m\mathcal{V}$ с сохранением оценки $|\widehat{W}v| \leq |\tilde{g}| W |v|_{S\mathcal{U}'}$. Заметим, что из последнего неравенства с учетом теоремы 2.6 вытекает включение $|\widehat{W}| \in \{W\}^{\perp\perp}$.

Таким образом, мы пришли к равенству $T \circ \frac{1}{w} = \widehat{W} \circ S_{\mathcal{U}'}$. Для завершения доказательства остается убедиться в справедливости формулы $T = T \circ \frac{1}{w} \circ w$. Рассмотрим произвольный элемент $u \in \mathcal{U}$ и положим $v := u - \frac{1}{w}wu$. Тогда

$$\begin{aligned} |Tv| &\leq |T||v| = gfA|v| = gfWSw|v| \\ &= gWS|wu - w\frac{1}{w}wu| = 0, \end{aligned}$$

и, следовательно, $Tu = Tv + T(u - v) = T\frac{1}{w}wu$.

Необходимость. Пусть элемент $\widehat{W} \in \text{Orth}(SU', m\mathcal{V})$ такой, что $|\widehat{W}| \in \{W\}^{\perp\perp}$ и $T = \widehat{W} \circ S_{U'} \circ w$. Тогда

$$|Tu| = |\widehat{W}S_{U'}wu| \leq |\widehat{W}| |S_{U'}wu| = |\widehat{W}| |Swu| \leq |\widehat{W}| |Sw| |u|$$

для всех $u \in \mathcal{U}$, а значит, $|T| \leq |\widehat{W}| |Sw|$.

Используя соотношение $|\widehat{W}| \in \{W\}^{\perp\perp}$ по теореме 2.6 мы приходим к неравенству $|T| \leq g \circ |W| \circ S \circ w$, где g — подходящий элемент $\text{Orth}(F, mF)$. С другой стороны, $|W| \circ S \circ w = |A|$ согласно замечанию [2: 6.4.1]. Вновь привлекая теорему 2.6, мы окончательно получаем $|T| \in \{A\}^{\perp\perp}$. ►

Теорему 2.9 можно проиллюстрировать следующим образом. Если диаграмма

$$\begin{array}{ccccc} E & \xrightarrow{A} & F & \hookrightarrow & mF \\ & \searrow w & & & \nearrow W \\ & E' & \xrightarrow{S} & mF & \end{array}$$

коммутативна, то существует элемент $\widehat{W} \in \text{Orth}(SU', m\mathcal{V})$ такой, что диаграмма

$$\begin{array}{ccccc} \mathcal{U} & \xrightarrow{T} & \mathcal{V} & \hookrightarrow & m\mathcal{V} \\ & \searrow w & & & \nearrow \widehat{W} \\ & \mathcal{U}' & \xrightarrow{S_{U'}} & SU' & \end{array}$$

также коммутативна.

Ниже мы установим аналогичный результат для случая произвольного ограниченного оператора, сохраняющего дизъюнктность. Для этого напомним сначала следующую теорему.

2.10. Теорема [2: 6.4.5]. Пусть $A: E \rightarrow F$ — регулярный оператор, сохраняющий дизъюнктность. Тогда существует такое разбиение единицы $(\rho_\xi)_{\xi \in \Xi}$ в алгебре $\text{Pr}(F)$, что для каждого $\xi \in \Xi$ композиция $\rho_\xi \circ A$ является оператором взвешенного сдвига. Более того, оператор A разлагается в сильно дизъюнктную сумму

$$A = \bigoplus_{\xi \in \Xi} W \circ \rho_\xi S \circ w_\xi,$$

где $W \in \text{Orth}(mF, mF)$, S — сдвиг A , $w_\xi \in \text{Orth}(E, mE)$, $w_\xi \geq 0$. При этом

$$\rho_\xi \circ A = W \circ \rho_\xi S \circ w_\xi \quad \text{для всех } \xi \in \Xi.$$

2.11. Теорема. Пусть E и F — К-пространства, $\mathcal{U}$ и $\mathcal{V}$ — ПБК над E и F соответственно, $A: E \rightarrow F$ — ограниченный оператор, сохраняющий дизъюнктность. Рассмотрим представление

$$A = \bigoplus_{\xi \in \Xi} W \circ \rho_\xi S \circ w_\xi$$

из теоремы 2.10 и положим $\mathcal{U}_\xi = \{u \in m\mathcal{U} : |u| \in \text{im } w_\xi\}$. Мажорируемый оператор $T: \mathcal{U} \rightarrow \mathcal{V}$ удовлетворяет условию $|T| \in \{A\}^{\perp\perp}$ тогда и только тогда, когда

$$T = \bigoplus_{\xi \in \Xi} \widehat{W}_\xi \circ (\rho_\xi S)_{\mathcal{U}_\xi} \circ w_\xi,$$

где $\widehat{W}_\xi \in \text{Orth}\left((\rho_\xi S)\mathcal{U}_\xi, m\mathcal{V}\right)$ такие, что $|\widehat{W}_\xi| \in \{W\}^{\perp\perp}$.

◀ Достаточность. Поскольку $\rho_\xi|T| \in \{\rho_\xi A\}^{\perp\perp}$, привлекая теорему 2.9, мы приходим к равенству

$$\rho_\xi T = \widehat{W}_\xi \circ (\rho_\xi S)_{\mathcal{U}_\xi} \circ w_\xi,$$

где $\widehat{W}_\xi \in \text{Orth}\left((\rho_\xi S)\mathcal{U}_\xi, m\mathcal{V}\right)$ такой, что $|\widehat{W}_\xi| \in \{W\}^{\perp\perp}$.

Необходимость. Положим

$$T = \bigoplus_{\xi \in \Xi} \widehat{W}_\xi \circ (\rho_\xi S)_{\mathcal{U}_\xi} \circ w_\xi,$$

где $\widehat{W}_\xi \in \text{Orth}\left((\rho_\xi S)\mathcal{U}_\xi, m\mathcal{V}\right)$ такие, что $|\widehat{W}_\xi| \in \{W\}^{\perp\perp}$. Тогда

$$|T| \leq \bigoplus_{\xi \in \Xi} |\widehat{W}_\xi| \circ \rho_\xi S \circ w_\xi.$$

Для каждого $\xi \in \Xi$ из соотношения $|\widehat{W}_\xi| \in \{W\}^{\perp\perp}$ и теоремы 2.6 следует, что $|\widehat{W}_\xi| = g_\xi \circ W$ для подходящего ортоморфизма $g_\xi \in \text{Orth}(mF)$ и, следовательно,

$$\begin{aligned} |T| &\leq \bigoplus_{\xi \in \Xi} g_\xi \circ W \circ \rho_\xi S \circ w_\xi \\ &= \bigoplus_{\xi \in \Xi} g_\xi \circ \rho_\xi \circ W \circ \rho_\xi S \circ w_\xi \\ &= g \circ A, \end{aligned}$$

где $g = \bigoplus_{\xi \in \Xi} g_\xi \circ \rho_\xi$. Вновь используя теорему 2.6, получаем $|T| \in \{A\}^{\perp\perp}$. ►

Теорему 2.11 можно проиллюстрировать следующим образом. Если диаграмма

$$\begin{array}{ccccc}
 E & \xrightarrow{A} & F & \hookrightarrow & mF \\
 & \searrow w_1 & \downarrow \rho_1 S & \downarrow \oplus & \nearrow W \\
 & E_1 & F_1 & F & \\
 & \searrow w_2 & \downarrow \rho_2 S & \downarrow \oplus & \nearrow W \\
 & E_2 & F_2 & F & \\
 & \searrow w_3 & \downarrow \rho_3 S & \downarrow \oplus & \nearrow W \\
 & E_3 & F_3 & F &
 \end{array}$$

коммутативна, то существует такие $\widehat{W}_\xi \in \text{Orth}((\rho_\xi S)\mathcal{U}_\xi, m\mathcal{V})$, что диаграмма

$$\begin{array}{ccccc}
 \mathcal{U} & \xrightarrow{T} & \mathcal{V} & \hookrightarrow & m\mathcal{V} \\
 & \searrow w_1 & \downarrow (\rho_1 S)u_1 & \downarrow \oplus & \nearrow \widehat{W}_1 \\
 & \mathcal{U}_1 & (\rho_1 S)\mathcal{U}_1 & m\mathcal{V} & \\
 & \searrow w_2 & \downarrow (\rho_2 S)u_2 & \downarrow \oplus & \nearrow \widehat{W}_2 \\
 & \mathcal{U}_2 & (\rho_2 S)\mathcal{U}_2 & m\mathcal{V} & \\
 & \searrow w_3 & \downarrow (\rho_3 S)u_3 & \downarrow \oplus & \nearrow \widehat{W}_3 \\
 & \mathcal{U}_3 & (\rho_3 S)\mathcal{U}_3 & m\mathcal{V} &
 \end{array}$$

также коммутативна.

3. Описание главных компонент в терминах операторных сечений

В данном параграфе дается описание главных операторных компонент на «реализационном» языке — в терминах сечений банаховых расслоений, операторов замены переменных и операторных сечений. Формулируемые здесь теоремы 3.7 и 3.8 легко вывести из результатов параграфа 2 с помощью соответствующих реализаций теорем (см. [2: §§ 3.4, 6.5]). Для удобства некоторые из используемых результатов сформулированы явно в данном параграфе.

Всюду ниже P, Q — экстремально несвязные компакты.

3.1. Предложение [2: 6.5.4]. *Пусть E и F — фундаменты в $C_\infty(Q)$. Отображение $W: E \rightarrow F$ является ортоморфизмом тогда и только тогда, когда существует такая функция $w \in C_\infty(Q)$, что*

$$We = we \text{ для всех } e \in E.$$

Для любого ортоморфизма W такая функция w единственна.

Соотношение $We = we$ называется *реализацией* ортоморфизма W посредством функции w .

3.2. Через $C_0(Q, P)$ обозначим множество всех непрерывных функций $s: Q_0 \rightarrow P$, определенных на открыто-замкнутых подмножествах $Q_0 \subset Q$.

Предложение. *Отображение $h: \text{Clop}(P) \rightarrow \text{Clop}(Q)$ является кольцевым гомоморфизмом тогда и только тогда, когда существует такая функция $s \in C_0(Q, P)$, что*

$$h(U) = s^{-1}[U] \text{ для всех } U \in \text{Clop}(P).$$

Для любого гомоморфизма h такая функция s единственна.

Соотношение $h(U) = s^{-1}[U]$ называют *реализацией* кольцевого гомоморфизма h посредством функции s .

Для произвольных функций $s \in C_0(Q, P)$ и $e \in C_\infty(P)$ функция $e \bullet s: Q \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ определяется следующим образом:

$$(e \bullet s)(q) := \begin{cases} e(s(q)), & \text{если } q \in \text{dom } s, \\ 0, & \text{если } q \in Q \setminus \text{dom } s. \end{cases}$$

3.3. Предложение [2: 6.5.7]. Пусть E — фундамент в $C_\infty(P)$ и F — фундамент в $C_\infty(Q)$. Отображение $S: E \rightarrow F$ является оператором сдвига тогда и только тогда, когда существует такая функция $s \in C_0(Q, P)$, что

$$Se = e \bullet s \quad \text{для всех } e \in E.$$

3.4. Теорема [2: 6.5.12]. Пусть E — фундамент $C_\infty(P)$, F — фундамент $C_\infty(Q)$ и $T: E \rightarrow F$ — регулярный оператор, сохраняющий дизъюнктность. Рассмотрим реализацию $h(U) = s^{-1}[U]$ тени h оператора T посредством функции $s \in C_0(Q, P)$. Тогда существуют семейство $(w_\xi)_{\xi \in \Xi}$ положительных функций из $C_\infty(P)$, удовлетворяющих условию

$$1/w_\xi \in E \quad \text{для всех } \xi \in \Xi,$$

дизъюнктное семейство $(Q_\xi)_{\xi \in \Xi}$ элементов $\text{Clop}(Q)$ и функция $W \in C_\infty(Q)$ такие, что

$$\text{supp } W = \text{cl} \bigcup_{\xi \in \Xi} Q_\xi = \text{dom } s = \text{supp im } T$$

и

$$Te = W \bigoplus_{\xi \in \Xi} (w_\xi e \bullet s)|_{Q_\xi} \quad (e \in E). \quad (8)$$

Соотношение (8) назовем *реализацией* оператора T посредством s , w_ξ и W_ξ .

3.5. Если $\mathcal{X}$ и $\mathcal{Y}$ — просторные непрерывные банаховы расслоения (НБР) над Q , $u \in C_\infty(Q, \mathcal{X})$ и $w \in C_\infty(Q, B(\mathcal{X}, \mathcal{Y}))$, то сечение $\text{ext}(w \otimes u) \in C_\infty(Q, \mathcal{Y})$ обозначается через $w \overline{\otimes} u$.

Предложение [2: 6.5.13]. Пусть $\mathcal{X}$ и $\mathcal{Y}$ — просторные НБР над Q , E и F — фундаменты в $C_\infty(Q)$. Отображение $W: E(\mathcal{X}) \rightarrow F(\mathcal{Y})$ является ортоморфизмом тогда и только тогда, когда существует такое сечение $w \in C_\infty(Q, B(\mathcal{X}, \mathcal{Y}))$, что

$$Wu = w \overline{\otimes} u \text{ для всех } u \in E(\mathcal{X}).$$

Для любого ортоморфизма W такое сечение w единственno. Более того,

$$|W|(e) = |w|e \text{ для всех } e \in E.$$

Соотношение $Wu = w \overline{\otimes} u$ называется *реализацией* ортоморфизма W посредством сечения w .

3.6. Если $\mathcal{X}$ — банахово расслоение над P , то для любого отображения $s: Q \rightarrow P$ композиция $\mathcal{X} \circ s$ представляет собой банахово расслоение над Q . Кроме того, если u — сечение расслоения $\mathcal{X}$ над $D \subset P$, то $u \circ s$ — сечение $\mathcal{X} \circ s$ над $s^{-1}[D]$.

Для произвольного множества $\mathcal{U}$ сечений $\mathcal{X}$ символом $\mathcal{U} \circ s$ мы обозначаем совокупность сечений $\{u \circ s : u \in \mathcal{U}\}$ расслоения $\mathcal{X} \circ s$.

Пусть $\mathcal{X}$ — банахово расслоение над P и s — функция, определенная на подмножестве Q и действующая в P . Расслоение $\mathcal{X} \circ s$, дополненное нулевыми слоями в точках

$Q \setminus \text{dom } s$, мы будем обозначать символом $\mathcal{X} \bullet s$. Точнее говоря, слои банахова расслоения $\mathcal{X} \bullet s$ над Q определяются формулой

$$(\mathcal{X} \bullet s)(q) := \begin{cases} \mathcal{X}(s(q)), & \text{если } q \in \text{dom } s, \\ \{0\}, & \text{если } q \in Q \setminus \text{dom } s. \end{cases}$$

Если u — сечение расслоения $\mathcal{X}$ над $D \subset P$, то символом $u \bullet s$ обозначается сечение

$$(u \bullet s)(q) := \begin{cases} u(s(q)), & \text{если } q \in s^{-1}[D], \\ 0, & \text{если } q \in Q \setminus \text{dom } s \end{cases}$$

расслоения $\mathcal{X} \bullet s$ над $s^{-1}[D] \cup (Q \setminus \text{dom } s)$. Для произвольного множества $\mathcal{U}$ сечений $\mathcal{X}$ символом $\mathcal{U} \bullet s$ мы обозначаем совокупность сечений $\{u \bullet s : u \in \mathcal{U}\}$ расслоения $\mathcal{X} \bullet s$.

Расслоение $\mathcal{X} \bullet s$ рассматривается как НБР над Q с непрерывной структурой $C(P, \mathcal{X}) \bullet s$. Символом $\overline{\mathcal{X} \bullet s}$ обозначается просторная оболочка расслоения $\mathcal{X} \bullet s$.

Предложение [2: 6.5.17]. Пусть $\mathcal{X}$ и $\mathcal{Y}$ — просторные НБР над P и Q , E и F — фундаменты в $C_\infty(P)$ и $C_\infty(Q)$ соответственно. Отображение $S: E(\mathcal{X}) \rightarrow F(\mathcal{Y})$ является оператором сдвига тогда и только тогда, когда существуют функция $s \in C_0(Q, P)$ и изометрическое вложение i расслоения $\mathcal{X} \bullet s$ в $\mathcal{Y}$ такие, что

$$Su = i \otimes (u \bullet s) \quad \text{для всех } u \in E(\mathcal{X}).$$

В этом случае

$$|S|e = e \bullet s \quad \text{для всех } e \in E.$$

Приведенные выше результаты позволяют получить следующие реализационные аналоги теорем 2.10 и 2.12.

3.7. Теорема. Пусть E и F — фундаменты в $C_\infty(P)$ и $C_\infty(Q)$, $\mathcal{X}$ и $\mathcal{Y}$ — просторные НБР над P и Q , $A: E \rightarrow F$ — оператор взвешенного сдвига, $Ae = W((we) \bullet s) — WSW$ -представление оператора A , где $w \in C_\infty(P)$, $W \in C_\infty(Q)$ и $s \in C_0(Q, P)$. Пусть, кроме того, $T: E(\mathcal{X}) \rightarrow F(\mathcal{Y})$ — мажорируемый оператор и $|T|: E \rightarrow F$ — его точная мажоранта. Оператор T удовлетворяет условию

$$|T| \in \{A\}^{\perp\perp}$$

тогда и только тогда, когда существует такое сечение $\widehat{W} \in C_\infty(Q, B(\overline{\mathcal{X} \bullet s}, \mathcal{Y}))$, что $\text{supp } \widehat{W} \subset \text{supp } W$ и

$$Tu = \widehat{W} \overline{\otimes} ((wu) \bullet s) \quad \text{для всех } u \in E(\mathcal{X}).$$

3.8. Теорема. Предположим, что E и F — фундаменты в $C_\infty(P)$ и $C_\infty(Q)$, $\mathcal{X}$ и $\mathcal{Y}$ — просторные НБР над P и Q , $A: E \rightarrow F$ — ограниченный оператор, сохраняющий дизъюнктность. Пусть

$$Ae = W \bigoplus_{\xi \in \Xi} (w_\xi e \bullet s)|_{Q_\xi} \quad (e \in E)$$

— представление A из теоремы 3.4, $T: E(\mathcal{X}) \rightarrow F(\mathcal{Y})$ — мажорируемый оператор и $|T|: E \rightarrow F$ — его точная мажоранта. Оператор T удовлетворяет условию

$$|T| \in \{A\}^{\perp\perp}$$

тогда и только тогда, когда существует такое сечение $\widehat{W} \in C_\infty(Q, B(\overline{\mathcal{X} \bullet s}, \mathcal{Y}))$, что $\text{supp } \widehat{W} \subset \text{supp } W$ и

$$Tu = \widehat{W} \overline{\otimes} \bigoplus_{\xi \in \Xi} (w_\xi u \bullet s)|_{Q_\xi} \quad \text{для всех } u \in E(\mathcal{X}).$$

Литература

1. Вулих Б. З. *Введение в теорию полуупорядоченных пространств*. М.: Физматгиз, 1961.
2. Гутман А. Е. Банаховы расслоения в теории решеточно нормированных пространств // *Линейные операторы, согласованные с порядком*. Новосибирск: Институт математики, 1995. С. 63–211.
3. Канторович Л. В., Вулих Б. З., Пинскер А. Г. *Функциональный анализ в полуупорядоченных пространствах*. М.-Л.: Физматгиз, 1950.
4. Кусраев А. Г. *Векторная двойственность и ее приложения*. Новосибирск: Наука, 1985.
5. Кусраев А. Г. Линейные операторы в решеточно нормированных пространствах // *Исследование по геометрии «в целом» и математическому анализу*. Новосибирск: Наука, 1987. С. 84–123.
6. Кусраев А. Г., Стрижевский В. З. Решеточно нормированные пространства и мажорируемые операторы // *Исследование по геометрии и математическому анализу*. Новосибирск: Наука, 1987. С. 132–158.